

Но теперь жалеть об этом было поздно, обида уже нанесена. Как ни крути, а свое он должен был вернуть — хотя бы впитав в себя побольше ее феромонов.

Ли Цзин молча закрыл глаза, решив притвориться, что ничего не видит и не слышит.

Но как же он злился!

Манера общения Юань Е кардинально отличалась от того, к чему он привык в деловых кругах. Другие люди вступали в перепалки ради выгоды, а она — исключительно чтобы вывести его из себя.

Неизвестно, было ли это следствием нестабильности феромонов, но его эмоции тоже плясали. Ли Цзин сдерживался изо всех сил, но в итоге не выдержал и резко открыл глаза.

— Юань Е!

— Если ты еще раз меня спровоцируешь, думаешь, я не решусь наброситься? — Ли Цзин сверкнул глазами, глядя на нее с нескрываемой угрозой.

Хотя его феромоны и просачивались наружу, он все еще не выпускал их намеренно. Разница между произвольной утечкой и осознанным выбросом была колоссальной. Если он перестанет себя сдерживать, неужели она и правда думает, что сможет устоять?

Природа альфы — это не шутки.

После того как он некоторое время поглощал ее феромоны, а затем силой подавил эмоции, легкий румянец на его лице почти исчез, сменившись привычной холодноватой бледностью.

Глазницы у Ли Цзина были глубоко посажены, надбровные дуги — выразительными, а линия перехода ото лба к переносице — четко очерченной. Если бы у него были миндалевидные глаза с приподнятыми уголками, стоило бы ему чуть нахмуриться, как вид стал бы пугающе грозным.

Но нет.

Хотя его глаза были довольно длинными, в них отчетливо угадывалась округлость — то ли это были глаза в форме абрикосовых косточек, то ли просто большие круглые глаза. А сейчас, когда он сердито таращился на нее, они стали казаться еще круглее.

К тому же, один стоял, а другой сидел, и Ли Цзин смотрел на нее снизу вверх. Видели когда-нибудь кота, который злится из-за того, что его слишком сильно потрепали? У него было именно такое выражение морды. Хотя Юань Е чувствовала его ярость, со стороны это выглядело так, будто он пытается казаться милым.

Но какая первая реакция у человека, когда он видит злого кота? Злой человек начнет еще сильнее мучить рассерженного котенка.

Это немного щекотало нервы.

Юань Е издала невнятный звук, похожий на цоканье.

С ума сошел?

Не говоря уже о том, сможет ли он вообще до нее дотянуться.

— Господин Ли, если вы наброситесь, как думаете, кто от этого пострадает?

Ли Цзин усмехнулся:

— Мы взрослые люди, что тут может быть такого страшного?

Если нет риска беременности или болезней, это ничем не отличается от еды или питья.

— Вот как? — Юань Е приподняла бровь. — Думаю, в ваших словах есть доля истины, господин Ли.

Она внезапно пришла в движение, сделала несколько шагов вперед и остановилась менее чем в трех метрах от Ли Цзина.

— Ну что ж, господин Ли, можете нападать. — Она приняла соответствующую позу.

Юань Е развела руки в стороны и даже слегка ими покачала, превратившись в эдакую огромную дразнилку для кота.

Не хватало только самого кота, который уже был взбешен до предела.

Ли Цзин молчал.

Он отлично понимал разницу между тем, чтобы быть разозленным, и тем, чтобы быть побитым.

Хотя не стоит преуменьшать свои силы и возвеличивать чужие, но, учитывая разницу в их физической подготовке, Ли Цзин не был уверен, что сможет одолеть Юань Е.

Поэтому, раз он не мог по-настоящему наброситься, в конечном итоге злился лишь он сам.

Глядя на застывшего на диване мужчину, который вынужденно дал задний ход, Юань Е не удержалась и закатила глаза.

Ну вот, а то что?

Столько шума, а в итоге — лишь пустые угрозы.

Юань Е небрежно опустила руки, ничего не сказала и вышла, забрав со стола два стеклянных стакана. Вернулась она уже с напитком светло-коричневого цвета.

— Ладно, не злись. — Юань Е подошла к нему и протянула стакан. — Будешь?

Ли Цзин принялся. Хотя комната уже была наполнена ароматом цитрусовых и легким запахом чая, от стакана, оказавшегося так близко, отчетливо веяло алкоголем.

— Что это?

— Лонг-Айленд. — Юань Е пожала плечами. — Правда, я только недавно научилась его делать, так что за вкус не ручаюсь.

В студенческие годы обычно выбираешь либо спорт, либо алкоголь. Она уже побывала в роли спортсменки, а теперь решила попробовать жизнь любительницы выпить.

Ли Цзин молчал.

То есть, посреди ссоры — если это можно назвать ссорой — ты пошла делать коктейли?

Больная, что ли?

Ли Цзин выругался про себя.

Он мрачно покосился на Юань Е, но все же протянул руку, собираясь забрать стакан. Он уже давно не пил, а приготовленный ею напиток выглядел неплохо.

Но стоило его пальцам коснуться стекла, как стакан отъехал назад — Юань Е его забрала.

Рука Ли Цзина застыла в воздухе.

Это еще что такое?

— Я тут внезапно вспомнила, господин Ли, вам ведь нельзя пить, верно? — с подчеркнутой заботой спросила Юань Е.

При такой нестабильности феромонов отказ от алкоголя был обязательным.

— Тут градусов сорок, так что ради вашего же здоровья лучше не надо.

Вспомнила она, как же! Будучи врачом, да еще и только что получив от него порцию феромонов, она не могла не знать, что ему нельзя пить?

Да она просто издевается.

Она с самого начала не собиралась давать ему пить.

Ли Цзин уловил нескрываемую насмешку в глазах Юань Е и едва сдержался, чтобы не врезать ей по лицу.

— Тогда зачем принесла два стакана?

Заставила его поверить, что...

Юань Е моргнула и сделала глоток из стакана.

— Кто-то установил правило, что один человек не может пить два стакана?

Закончив, она добавила с легким упреком:

— Господин Ли, у вас слишком много правил.

Их взгляды встретились.

Ли Цзин молчал.

Его кулаки то сжимались, то разжимались.

В конце концов он взревел:

— Юань Е, ты ненормальная?

Юань Е невозмутимо сделала еще один глоток, ни капли не чувствуя вины.

— У меня все в порядке.

Дразнить кота кошачьим лакомством — разве это не обычное дело?

Хотя для того самого кота это, пожалуй, не очень приятно.

— Я ведь о вас забочусь, господин Ли, вы должны быть мне благодарны. — Она поставила стакан, села на диван и взяла в руки первую попавшуюся подушку.

Пока Ли Цзин не видел, она незаметно и со всей силы сжала подушку с обратной стороны.

Зря она доверилась собственному рецепту.

Может, она купила не тот алкоголь? Как это может быть настолько отвратительно? Даже холодный чай вкуснее.

Она ведь сделала два глотка, и во рту теперь словно все выжгло!

Тсс, нельзя же так выпендриваться.

Даже когда ей было так плохо, она продолжала сохранять невозмутимый вид.

Раз уж Юань Е страдала, ей хотелось переложить часть страданий на кого-то еще.

Поэтому она повернулась к Ли Цзину с безупречной улыбкой:

— Впрочем, благодарить меня не нужно. Это мой долг как вашего личного врача.

Ответом Юань Е стала летящая прямо ей в лицо подушка.

Было видно, что ее запустили со всей силы.

<http://bllate.org/book/22259/2329506>